

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 31-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Свѣтлое торжество Макарьевской обители.—По поводу одной забытой книги.—Священникъ, какъ завѣдующій яслями и религіозный воспитатель дѣтей.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальная извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Свѣтлое торжество Макарьевской обители.

25-лѣтіе жизни Макарьевского Желтоводскаго женскаго монастыря.

(8 іюля 1882—8 іюля 1907 г.)

(Окончаніе).

Утро 8 іюля было чудное; солнце ярко свѣтило на синемъ, безоблачномъ небѣ. Множество благочестиваго народа, одѣтаго по праздничному, пришедшаго нарочито въ обитель изъ гор. Макарьева и изъ окрестныхъ селъ: Лыскова, Просѣкъ, Лапуновъ и др., толпилось на монастырскомъ дворѣ, около св. воротъ, въ ожиданіи начала Божественной литургіи. Въ 8 ч. утра начался благовѣстъ къ литургіи. Предъ началомъ литургіи духовенство, пѣвчіе и богомольцы, торжественно съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, „со славою“ сопровождали Преосвященнѣйшаго Назарія изъ его покоевъ въ Успенскій храмъ. Обширный храмъ этотъ немедленно наполнился православными людьми, съ вѣрою и умиленіемъ молившимися и взиравшими на рѣдкое для сихъ мѣстъ торжественное Богослуженіе. Здѣсь же были представители мѣстной администраціи (земскій начальникъ Г. П. Веселитскій и др.) и купечества. Отмѣчаемъ это обстоятельство (присутствіе интеллигенціи) потому, что въ наше „смутное время“ многіе перестаютъ соблюдать обязанности христіанскаго Богопочтенія. Обѣдню такъ-же прекрасно, какъ и всенощную наканунѣ, 8 іюля (праздникъ въ честь иконы Казанской Божіей Матери въ семь году приходился на воскресный день), пѣлъ монастырскій хоръ инокинь. Мать регентша, очевидно, предана своему дѣлу. Хорошо пропѣта была „Херувимская“. Хорошему пѣнію гармонировало прекрасное служеніе о. протодіакона кафедральнаго собора П. Θ. Аедовицкаго и прочихъ о.о. діаконѣвъ. Во время „причастнаго“, съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Назарія, священникомъ Петромъ Альбицкимъ было произнесено слѣдующее *поученіе*, по поводу двадцатипятилѣтія существованія Макарьевского

Желтоводскаго монастыря (8 іюля 1882 г.—8 іюля 1907 г.):

„Благословенъ Господь Богъ, въ Троицѣ покланяемый и славимый! Радуйся преподобный и богоносный отче нашъ Макаріе! Радуйтесь приснопамятнии раби Божіи, пріявшіе на себя вельми затрудненное дѣло возстановленія и обновленія Свято-Троицкія Желтоводскія обители! Радуйся граде, соименный угоднику Божію, ея основателю! Радуйся паче и первѣе всѣхъ краю паствы Низовскія—Заволжскія, яко паки въ тебѣ возсія твой свѣточъ... Возрадуйтесь души старцевъ и старицъ, во множествѣ притекавшія къ нему, какъ нѣкому прибѣжищу для утѣшенія въ скорбяхъ своихъ... и благословите Господа Бога и Его угодника, преподобнаго Макарія!“

Такъ, съ сердечнымъ сочувствіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ отозвался двадцать пять лѣтъ тому назадъ нижегородскій святитель (Геремія), по поводу возобновленія древней обители. И нынѣ, въ знаменательный день двадцатипятилѣтняго юбилея Макарьевской женской обители, въ образѣ которой воскресло любимѣйшее чадо преподобнаго Макарія—его Свято-Троицкая Желтоводская обитель, мы, во главѣ съ архиастырями нашими, въ благоговѣйномъ молитвенномъ настроеніи и въ смиренномъ сознаніи величія промысла Божія о людяхъ, собрались здѣсь, подъ древними сводами храмовъ Божіихъ. Эти священные свидѣтели духовныхъ подвиговъ предковъ нашихъ переносятъ нашу мысль въ отдаленное отъ насъ время...

Мы стоимъ и молимся на мѣстѣ возстановленія древней, славной обители преподобнаго Макарія. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ.* „Русской земли заступникъ, похвала и утверженіе“, великій свѣтильникъ отечественной православной Церкви—преподобный Макарій, уроженецъ г. Нижняго-Новгорода (родился въ 1349 году), съ дѣтскихъ лѣтъ своихъ бывшій особеннымъ сосудомъ Божественной благодати, съ юности взявшій яремъ иноческаго служенія Госпо-

ду Богу, подъ руководствомъ преподобнаго Діонисія, архимандрита нижегородскаго Печерскаго монастыря, подавалъ всей братіи высокой примѣръ усердія къ церковной молитвѣ, послушанія, смиренія и трудолюбія. Избѣгая людской славы, преподобный Макарій удалился на сіе мѣсто, къ озеру, именуемому „Желтыя воды“, находившемуся на лѣвомъ берегу рѣки Волги. Для собравшихся послѣдователей своихъ преподобный Макарій устроилъ (въ 1435 году) храмъ во имя Пресвятыя Троицы и былъ посвященъ въ санъ игумена. И вотъ около шумящихъ водъ рѣки Волги началась новая духовная жизнь...

Своими высокими нравственными качествами, любовью и смиреніемъ преподобный Макарій привлекалъ и приводилъ къ св. вѣрѣ инородцевъ, чувашъ, черемисъ и мордву. Даже гордый ханъ татарскій Улу-Махметъ уважалъ преподобнаго Макарія. „Для чего оскорбили вы такого святого мужа?“ съ гнѣвомъ кричалъ онъ на своихъ подчиненныхъ воиновъ, раззорившихъ (въ 1439 году) святую обитель, — или вы не знаете, что за таковыхъ людей можетъ прогнѣваться самъ Богъ, Который есть единъ надъ всеми.“ Послѣ раззоренія святой обители татарами, спустя почти двѣсти лѣтъ, старецъ Авраамій въ 1620 году возобновилъ ее и, по молитвамъ преподобнаго Макарія, его монастырь сталъ однимъ изъ славнѣйшихъ на святой Руси. Въ монастырь текли щедрыя пожертвованія отъ царей, князей и именитыхъ людей. Здѣсь-же возникъ и центръ торговой жизни (въ 1641 году по указу царя Михаила Феодоровича).

Уже въ XIX столѣтіи монастырь сталъ въ упадкѣ... Но, благодаря вѣрѣ, ревности къ славіи святой обители нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей, при покровительствѣ вліятельныхъ лицъ, св. обитель была возстановлена. „8 іюля 1884 года, пишетъ историкъ св. обители, была торжественно освящена въ монастырѣ келейная церковь во имя преп. Антонія Великаго и открыта Макарьевская женская община, въ скоромъ времени переименованная въ монастырь“. Да будетъ благословенна память ревностныхъ возстановителей св. обители!

Радостно бьется сердце каждаго русскаго православнаго человѣка при посѣщеніи нашихъ древнихъ обителей, этихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія, сихъ очаговъ духовной жизни...

Молитвенно привѣтствуемъ мы васъ, русскіе православные люди, и васъ, честныя сестры съ матерью игуменію, собравшихся и духовно трудящихся здѣсь подъ сѣнію славной древней обители преподобнаго Макарія этой духовной твердыни нашей „Низовскія земли“! Да свѣтитъ сія святая обитель, какъ яркая лампада и впредь на многіе и многіе годы, по примѣру своего преподобнаго основателя, свѣтомъ духовно-нравственныхъ добродѣтелей! Да не оскудѣваютъ ревностные поборники православія на святой Руси! Нужны ревностные по вѣрѣ православной люди, особенно въ переживаемые нами тяжелые дни, когда развились въ людяхъ нечестіе и легкомысліе, когда многіе живутъ, повинуваясь рабски вѣлніямъ своей животной стороны и небрегутъ о запросахъ жизни высшей, духовной...

Уповаемъ, что свѣтъ евангельскаго ученія, по молитвамъ небесныхъ нашихъ ходатаевъ, поборетъ тьму современнаго нечестія и мы всѣ, русскіе православные люди, будемъ „единими усты и единымъ сердцемъ прославлять Отца и Сына и Святаго Духа“. Аминь.

Послѣ молебнаго пѣнія и многолѣтія Преосвященнѣйшей Назарій торжественно благословилъ игуменію Теофанію древнимъ св. евангеліемъ, нѣкогда (въ 1681 году) пожертвованнымъ въ Макарьевскій монастырь митрополитомъ рязанскимъ Иллариономъ (уроженцемъ с. Кирикова, что близъ села Лыскова), а по упраздненіи монастыря, взятымъ въ церковь при епархіальной нижегородской Макарьевской богадѣльнѣ. Въ настоящее время сія древняя священная книга, по инициативѣ архипастыря, возвращается ея собственнику, — Макарьевскому монастырю, какъ гласитъ о семъ собственноручная надпись, сдѣланная на св. евангеліи Его Преосвященствомъ послѣ вкладной подписи, учиненной нѣкогда митрополитомъ Иллариономъ. При семъ Преосвященнѣйшей Назарій, указавъ на значеніе словъ Спасителя, записанныхъ въ св. евангеліи: „ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Ев. Матѣ. VI, 33), обратился къ монашествующимъ съ глубокаго назидательнаго словомъ о цѣли иноческой жизни, выслушаннымъ всеми съ полнымъ вниманіемъ. „Трудъ и молитва необходимы въ нашей жизни, говорилъ владыка, благословеніе Божіе сообщаетъ успѣхъ дѣлу“ какъ въ области духовнаго подвижничества, такъ и въ области матеріальнаго дѣланія“.

Здѣсь же, въ храмѣ къ Его Преосвященству подошла за благословеніемъ депутація отъ лысковскаго отдѣла „Союза русскаго народа“, которая удостоилась получить отъ архипастыря выраженіе его полнаго сочувствія задачамъ „союза“ и наставленіе „быть честными, трудолюбивыми, а больше всего — трезвыми (пусть трезвость будетъ вашей отличительной чертой), не давать повода къ нареканіямъ со стороны враговъ, беречь свое доброе имя“.

Послѣ литургіи, въ келліяхъ игуменіи Теофаніи, архипастырямъ, ихъ спутникамъ и гостямъ былъ предложенъ чай. При семъ Преосвященнѣйшей Назарій сообщилъ присутствовавшимъ о ходѣ дѣла по возобновленію въ настоящее время главной святыни монастыря — Троицкаго собора, построеннаго въ 1658 году и представляющаго собою образецъ русскаго зодчества XVII вѣка. Священникомъ Петромъ Альбицкимъ было выражено пожеланіе возможно скорѣйшаго наступленія того времени, когда имѣющій быть реставрированнымъ Троицкій соборъ, будетъ торжественно освященъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, благополучно правящимъ нашимъ архипастыремъ. Монастырскій батюшка о. Георгій Листовъ произнесъ рѣчь въ похвалу энергіи, распорядительности и хозяйственной опытности матери игуменіи Теофаніи, благодаря которой обитель начинаетъ процвѣтать. Архипастырь пожелалъ раздѣлить трапезу вмѣстѣ со всѣми сестрами обители. Всѣ направились въ трапезную монастырскую. Стройно были пропѣты молитвы предъ началомъ обѣда. Преосвященный Назарій благословилъ хлѣбъ-соль. Началось чтеніе житія преподобнаго Макарія Желтоводскаго (изъ „Четы-Миней“). Въ

концѣ трапезы, съ благословенія Его преосвященства, было произнесено прочувствованное длинное слово гражданиномъ г-р. Макарьева С. И. Доминимъ. Г. Доминимъ, припомнивъ исторію св. обители и дѣятелей по возобновленію ея, выразилъ желаніе возвращенія, при содѣйствіи ярмарочнаго купечества, „звона“ (прежнихъ колоколовъ, помѣщенныхъ на колокольнѣ новаго ярмарочнаго нижегородскаго собора), высказалъ далѣе радость сердечную о томъ, что на мѣстѣ „разломанныхъ камней и мерзости запустѣнія теперь красуется вполне благоустроенная обитель (благолѣпные храмы, новые корпуса для житія), отличающаяся порядкомъ и чистотою. „Все это сдѣлано, говорилъ онъ, стараніемъ, и усердіемъ, и трудами въ пользу обители матушки игуменіи Теофаніи, которая и трудится и заботится, лично сама до всего доходить съ раннего утра, распоряжается рабочими. 1) Труженицы-сестры трудятся весь день въ потъ лица, до изнуренія. Пѣвчія за службою святою доставляютъ духовное наслажденіе... Я счастливъ, что дожилъ до настоящаго двадцатипятилѣтняго юбилея св. обители“...

Въ 6 часовъ вечера Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ торжественно была отслужена вселенская панихида по Императорѣ Александрѣ III (при немъ была возобновлена обитель), родителяхъ преп. Макарія, іеромонахъ Аврааміи, 2) убиенныхъ инокахъ монастыря 3) и усопшихъ благодѣлателей обители.

Около 8 часовъ вечера парходъ съ высокими гостями (архипастырями) и спутниками ихъ направился въ Нижній, напугуемый звономъ монастырскихъ колоколовъ. Въ душахъ своихъ всѣ участники торжества уносили такое свѣтлое и радостное впечатлѣніе, которое рѣдко встрѣчается въ жизни... Во все время праздника духовнымъ очамъ (вѣры) присутствовавшихъ предносился свѣтлый образъ преподобнаго Макарія, къ которому вполне приложимы слѣдующія слова:

...Мы знаемъ, что всегда ты
Жилъ, какъ отецъ среди дѣтей,
И влекъ къ себѣ всѣхъ безраздѣльно
Любовью нѣжною своею,
Что непрестанно назидалъ ты
Всѣхъ, обращающихся къ тебѣ,
И утѣшалъ изнемогавшихъ
Въ тяжелой жизненной борьбѣ,
Что сердобольное участіе
Во всѣхъ ихъ нуждахъ принималъ,
Имъ и молитвенную помощь
Въ напастяхъ разныхъ подавалъ,
Еще при жизни проявляя
Чудотвореній благодать,
Которую и по кончинѣ

1) Первая игуменія монастыря была *Вѣра*, потомъ игуменія *Августа*. Игуменія *Теофанія* исходатайствовала на нужды монастыря нѣсколько десятинъ казеннаго лѣса.

2) Скромный памятникъ надъ его могилой близъ „игуменскаго“ корпуса (около дорожки).

3) Надгробіе убиенныхъ иноковъ съ приличною надписью о семъ событіи находится противъ алтаря величественнаго Троицкаго собора,—къ слову сказать,—по своему внутреннему виду очень напоминающаго извѣстный большой московскій Успенскій соборъ.

Ты продолжаешь проявлять
И тѣмъ насъ побуждаешь славить
Владыку жизни, Бога силъ,
Которому такъ беззавѣтно,
Такъ неустанно ты служилъ...

(О. Ливанскій).

Священникъ *Петръ Альбицкій*.

По поводу одной забытой книги.

Когда мы, правые, осмѣлимся лишь открыть ротъ и чуть-чуть заговорить о самобытныхъ началахъ русской государственной жизни, наши лѣвые друзья очень ехидно улыбаются,—одни потому, что эти слова имъ кажутся смѣшными, а другіе—просто потому,—ну... какъ бы это получше и безобиднѣе выразиться?—да потому, что видятъ другихъ смѣющимися,—„за кампанію“, т. е. сказать, смѣются. Это тѣ, разумѣется, въ жизни которыхъ ихъ собственная голова не играетъ никакой роли, кромѣ той, что на нее надѣвается картузь.... При этомъ, что касается самобытныхъ началъ, то эти господа очень любезно ставятъ ихъ въ ковычки съ очень явной цѣлю... Похоже на то, что они ихъ намѣренно огораживаютъ, чтобы они не убѣжали изъ печатной строки... Чтобы окончательно поразить насъ въ самое сердце, они, наши милые лѣвые, какъ только слышатъ эти три слова: православіе, самодержавіе, народность, то моментально, съ галантною гарсона разстегиваютъ свои дорожные портъ-саки, вынимаютъ банку самыхъ свѣжихъ заграничныхъ консервовъ съ ярлыкомъ: свобода, равенство, братство...

Свобода: Однажды безызвѣстный Комбъ говорилъ въ парламентѣ рѣчь, а въ это время сзади него какой-то „шутникъ“ надѣваетъ мѣдную кастрюлю... Одинъ юноша изъ фамиліи Орлеановъ по достиженіи 21 года явился на родину, чтобы отбыть воинскую повинность,—его засадили немедленно въ тюрьму....

Равенство: Когда засадили безызвѣстнаго Дрейфуса,—забили тревогу и вся страна была поставлена на ноги... А полтора милліона винодѣловъ 25 лѣтъ добиваются въ палатѣ закона о фальсификаторахъ... И не добились...

Братство: Южные винодѣлы, находясь въ отчаянномъ положеніи, просятъ себѣ хлѣба и социалистъ Клемансо отправляетъ туда цѣлые вагоны, биткомъ набитые... войсками!

Но это мы немного въ сторону....

Наши милые лѣвые—вдобавокъ очень ученые люди: все на научныхъ основаніяхъ и прозывается у нихъ по-мудреному: такъ грабежъ и разбой—экспроприаціей, ругань—толерантною, угрозы правительству—итерпеляціею, развратъ—аболиціонизмомъ, убійства—терроромъ, а совокупность всѣхъ этихъ очень милыхъ и отрадныхъ явленій называютъ перемѣнно то революціей, то „освободительнымъ движеніемъ“, при чемъ, ввиду существованія въ Россіи, кромѣ лѣвыхъ, и правыхъ партій, они вздыхаютъ о гильотинѣ....

Мы ни на іоту не сомнѣваемся въ учености г. лѣвыхъ, хотя знаемъ, что добрая половина ихъ головъ начинена выварками и кухонными объѣдками отъ трапезы ихъ великихъ заграничныхъ господъ, имже имя „дегіонъ“, яко бѣси многи внидоша въ онъ“....

Итакъ, памятуя, что *repetitio est mater studiorum*, мы позволяемъ себѣ еще разъ съ достоюльностью выразительностью повторить, что въ учености г.г. лѣвыхъ мы не сомнѣваемся. Скажемъ даже болѣе того: тѣ основанія, которыя они стремятся положить въ основу новой государственной жизни, могутъ быть признаны научными. Но когда г.г. лѣвые потребуютъ того, чтобы мы признали *только ихъ основы единственно научными*, мы въ этомъ должны имъ категорически отказать навсегда и безповоротно, и на научныхъ основаніяхъ... Съ точки зрѣнія науки мы также правы, т. е. справедливы, даже гораздо болѣе, чѣмъ г.г. лѣвые. Вспомнимъ одну забытую книгу. Книга эта принадлежитъ перу очень громкому во времена оны, именно перу Густава Лебона и носить заглавіе „Психологія народовъ и массъ“ (СПБ. 1896).

Въ этой книгѣ собраны громадныя данныя, на основаніи которыхъ мы должны съ научной необходимостью признать дѣйствительное существованіе у народа самобытныхъ началъ, каковыми у насъ являются: православіе, самодержавіе, народность. Каждый народъ, въ томъ числѣ и русскій, развивается по особымъ, ему одному только свойственнымъ законамъ и поэтому стремленіе втиснуть русскую жизнь въ западныя формы, заставить Россію жить и думать по чужому шаблону, принесенному изъ-за моря, такое стремленіе есть абсурдъ и нелѣпость. Нельзя сдѣлать, чтобы всѣ русскіе вдругъ и сразу сдѣлались курчавыми и заговорили бы по-мордовски. Какъ неизмѣнны (почти) фізіологическія особенности расы, такъ же неизмѣнны и духовныя. Вотъ научный фактъ.

Это и составляетъ содержаніе книги Густава Лебона.

По его мнѣнію, существуетъ „душа народа“, или „расовая душа“, которая отличается отъ другой „расовой души“ тѣми самыми особенностями, коими отличается, напр., французъ отъ нѣмца. Изъ чего слѣдуетъ эта расовая душа? Изъ мелкихъ, едва уловимыхъ особенностей, которыя однако становятся весьма замѣтными, коль скоро мы видимъ не одного, а тысячи индивидуумовъ какой-либо расы. „Каждый французъ, каждый англичанинъ, каждый нѣмецъ представляетъ собою нѣчто такое, что отличаетъ его отъ каждаго другого француза, англичанина, нѣмца. Но несомнѣнно также, что тысяча англичанъ имѣетъ въ себѣ нѣчто общее, рѣзко отличающее ихъ отъ тысячи французовъ или нѣмцевъ. Тысячи случайно взятыхъ англичанъ, изъ которыхъ ни одинъ не похожъ на другого, имѣютъ въ себѣ общія черты и при томъ столь рѣзкія, что даютъ возможность составить точное представленіе объ идеальномъ, среднемъ англичанинѣ; точно также будетъ вполне вѣрнымъ представленіе о среднемъ французѣ или нѣмцѣ. Эти общія психологическія черты, присущія большинству индивидуумовъ данной націи, эта душа народа есть не что иное, какъ наслѣдіе предковъ, результатъ всѣхъ тѣхъ условій и вліяній, подъ которыми жили предыдущія поколѣнія, это такъ сказать синтезъ всего прошлаго народа. Эта, обусловливаемая наслѣдственностью, тождественность психической организаціи большинства индивидуумовъ извѣстной расы, имѣетъ очень простыя фізіологическія основанія. Каждый индивидуумъ въ отдѣльности не есть только продуктъ его непосредственныхъ родите-

лей, но еще—и въ особенности—своей расы, т. е. всего ряда своихъ предковъ. Ученый экономистъ Шейсонъ вычислилъ, что во Франціи, если считать по три поколѣнія на столѣтіе, каждый изъ насъ имѣетъ въ своихъ жилахъ кровь *по крайней мѣрѣ 20 милліоновъ современниковъ 1000 года* (Лебонъ, стр. 11—12).

Неудивительно, что судьбой народа руководятъ въ гораздо большей степени умершія поколѣнія, чѣмъ живущія. Ими одними заложено основаніе расы. Умершія поколѣнія передаютъ намъ не только свою физическую организацію; они внушаютъ намъ также свои мысли. Этотъ запасъ идей и чувствъ, которыя приносятъ на свѣтъ всѣ индивидуумы расы, образуетъ душу расы. Невидимая въ своей сущности, эта душа очень видима въ своихъ проявленіяхъ, такъ какъ въ дѣйствительности *она управляетъ всей эволюціей народа*“ (Лебонъ стр. 12—13).

Итакъ, существуетъ расовая душа.

Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ, какъ однажды четыре челоука—французъ, нѣмецъ, англичанинъ и русскій увидели на улицѣ драку... И отнеслись къ ней совершенно по своему, именно: русскій—принялъ самъ въ ней участіе и немедленно, нѣмецъ—послалъ за полиціей, французъ—глядѣлъ, а англичанинъ—не удостоилъ даже и замѣтить...

Далѣе, по мысли Лебона, эта расовая душа подлежитъ измѣненіямъ только подъ вліяніемъ идей, и при томъ эти измѣненія совершаются крайне медленно, лишь вѣками. Наивная вѣра, что путемъ декретовъ можно измѣнить жизнь, которая не можетъ измѣняться безъ измѣненія расовой души, равносильна вѣрѣ въ то, что можно немедленно измѣнить анатомическія особенности расы, декретировавъ новый костюмъ. Новыя учрежденія могутъ получить дѣйствительное, а не фиктивное осуществленіе, могутъ войти въ жизнь только тогда, когда въ самой жизни назрѣла уже для нихъ почва; когда они только формально закрѣпляютъ образовавшуюся ранѣе появленія этихъ учреждений перемѣну вѣрованій, чувствъ и привычекъ большинства“.

Какой прекрасный урокъ всѣмъ реформаторамъ!

Г.г. лѣвые, конечно, никакъ не могутъ допустить существованія расовой души, такъ какъ не признаютъ души вообще. Зачѣмъ же душа, когда все и безъ нея отлично идетъ? Есть матерія, силы и законы, есть статистика, при чемъ тутъ душа? Если не всѣ они отрицаютъ существованіе души, то это только пова, а въ тайнѣ всѣ они питаютъ надежду, что наука найдетъ, наконецъ, какъ объяснить нѣкоторыя загадочныя явленія безъ признанія духовнаго начала въ челоука и внѣ его...

Итакъ, если есть расовая душа, то, очевидно, будетъ справедливымъ и то, что она будетъ во что-бы ни стало стремиться сохранить свои особенности. А если такъ, то стремленіе пересадить, напр., къ намъ всю западно-европейскую жизнь—есть стремленіе совершенно ложное, по результатамъ—безполезное и ровно ни къ чему не ведущее. Изъ русскаго никогда не выйдетъ ни француза, ни нѣмца. Если мы и допустимъ, что лѣтъ черезъ двѣсти извѣстныя идеи станутъ общимъ достояніемъ всего русскаго народа, то должны признать и то, что за эти же двѣсти лѣтъ

жизнь западная тоже уйдетъ впередъ, и такъ далѣе, и мы всетаки не будемъ ни французами, ни нѣмцами, а останемся русскими.

Особенности расовой души особенно сильно сказываются въ политической жизни народа. Народъ остается тѣмъ-же, какія-бы формы ему не навязали.

Франція—страна свободы и Америка—тоже страна свободы.

„Есть французская сказка г. Лабулэ: „Парижъ въ Америкѣ“. Герой сказки живетъ въ магнетическомъ снѣ въ Америкѣ, при чемъ совершаетъ рядъ дѣяній, обычныхъ въ этой странѣ, а затѣмъ, проснувшись во Франціи, получаетъ рядъ обвинительныхъ актовъ, по которымъ онъ привлекается къ отвѣтственности за эти дѣянія, такъ какъ все то, что въ Америкѣ является естественнымъ, вытекающимъ изъ правъ личности, во Франціи не дозволяется безъ разрѣшенія... Свободно занимавшійся дѣлами благотворительности въ Америкѣ, герой сказки долженъ нести за это суровую кару во Франціи“. (Кн. Нед. Окт. 96 г. 10 стр.). Несмотря на видимую перемену политическихъ формъ, Франція осталась все той же страной бюрократизма и централизаціи.

Бюрократизмъ Франціи—ужаснѣйшій, а Парижъ тамъ—все.

„Сущность французской исторіи нѣсколькихъ послѣднихъ вѣковъ, говоритъ Я. В. Абрамовъ въ означенной статьѣ, сводится къ потребности французскаго народа въ сильной власти. Эта сильная власть, вмѣстѣ съ ея частнымъ проявленіемъ—централизаціей, служитъ основою всѣхъ событій политической жизни Франціи съ того времени, какъ она изъ отдѣльныхъ владѣній обратилась въ объединенное государство съ единой сильной центральной властью. Вѣка борьбы за это объединеніе наложили такой сильный отпечатокъ на народную душу, что во Франціи съ тѣхъ поръ оказывается возможнымъ лишь тотъ режимъ, который даетъ себя чувствовать сильною, всюду проникающею и все подчиняющею властью. Централизація, эта оборотная сторона сильной власти, нигдѣ не доведена до такихъ предѣловъ, какъ во Франціи. Парижъ—все. Онъ командуетъ всей страной и предписываетъ ей всѣ мелочи ея обыденной жизни.“ (ibid.).

„Непримиримые, радикалы, монархисты, социалисты преслѣдуютъ подъ разными ярлыками совершенно одинаковую цѣль: поглощеніе личности государствомъ. То, чего они одинаково горячо желаютъ—это старый централистскій и цезаристскій режимъ, государство, всѣмъ управляющее, все поглощающее, регламентирующее малѣйшія мелочи въ жизни гражданъ и увольняющее ихъ такимъ образомъ отъ необходимости проявлять хоть малѣйшій проблескъ размышленія и инициативы. Пусть власть, поставленная во главѣ государства, называется королемъ, императоромъ, президентомъ, коммуной, рабочимъ синдикатомъ и т. д., все равно, какова бы она ни была, обязательно будетъ имѣть одинъ и тотъ-же идеалъ, который и есть выраженіе расовой души. Она другого не допуститъ.“ (Лебонъ стр. 49—50).

Такъ сказалъ Лебонъ!

Ни цѣлыхъ три революціи, ни коммуна, ни жиронды, ни якобинцы, ни гильотина, такъ широко практи-

ковавшая во дни „освобожденія“ народа, ни цѣлыя десятилѣтія республики, ни 37 лѣтъ диктатуры—не вытравили изъ французской націи ея души—она осталась та же!

Утвержденіе, что парламентскій строй сдѣлаетъ въ Россіи рѣки молочными и берега кисельными, является поэтому верхомъ наивности. Куда же дѣнута коренной русской народъ. Развѣ ужъ очень усердно будетъ работать гильотина въ-угоду евреямъ да полякамъ.

Что касается англо-саксонскихъ народовъ, то у нихъ замѣчается совершенно обратное явленіе: это необыкновенное развитіе личности на счетъ власти государства. Такъ было и при короляхъ, такъ осталось и при республикахъ. Тамъ личность—все. Дѣйствительно, тамъ полная свобода. „При этомъ внѣшняя форма политическаго строя не играетъ никакой роли. Англія—королевство, Соед. Штаты—республика, Австралія—республика безъ президента, и, не смотря на это различіе, сущность общественнаго строя одна и та же“. (Абрамовъ). Тамъ не слыхать ни централизаціи, ни бюрократизма, какъ его не было и пятьсотъ лѣтъ тому назадъ.

Великая хартія вольностей вышла еще при Іоаннѣ Безземельномъ въ XIV вѣкѣ, Habeas corpus—въ XVI в... Въ этихъ странахъ личности даны такія права, какихъ нѣтъ и не можетъ быть нигдѣ. Но тамъ за то есть законъ Линча... Тамъ повѣсять ментально безъ суда, какъ было во время послѣдняго землетрясенія въ С.-Франциско, когда губернаторъ приказалъ повѣсить 7 человѣкъ грабителей... Въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ тамъ не повѣсять дощечки, что: „здѣсь ходить воспрещается“. Тамъ безбилетный пассажиръ высаживается немедленно въ пустынь въ ста верстахъ отъ жилья, гдѣ—неминуемая смерть...

Если взглянуть теперь на южно-американскія республики, то получается еще и третья картина. Свою конституцію они заимствовали отъ Соединенныхъ Штатовъ, „и, однако, жизнь этихъ республикъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ жизнью Соединенныхъ Штатовъ. Власть правительства здѣсь также абсолютна, какъ и въ азіатскихъ деспотіяхъ. Неприкосновенность личности совершенно неизвѣстна. Законность признается лишь тѣми, кто извлекаетъ изъ нея личныя выгоды. Самоуправленіе въ полномъ загонѣ. Частная инициатива во всѣхъ областяхъ жизни подавлена. Словомъ, здѣсь имѣется лишь внѣшнее сходство въ учрежденіяхъ съ Соедин. Штатами, дѣйствіе же ихъ прямо противоположное“.

(Абрамовъ. Кн. Нед. Октябрь 14 стр.).

Остается привести еще въ примѣръ Японію. Конституція тамъ больше на бумагѣ и для успокоенія совѣсти, на самомъ дѣлѣ тамъ деспотическое правленіе. И какихъ успѣховъ достигла Японія!

А почему?

Да потому, что она ниразу не сбивалась со своего пути, идя путемъ естественной эволюціи, а не насильственной.

Итакъ, довольно примѣровъ. Ясно, что каждый народъ живетъ и долженъ жить по своему. Съ этимъ придется помириться г.г. лѣвымъ, не давшимъ себѣ труда заглянуть въ русскую исторію.

И мы, русскіе, имѣемъ полное право жить не по „европейски“, а „по-русски“, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей нашего народнаго духа.

Старый знакомый.

Священникъ, какъ завѣдующій яслями и религиозный воспитатель дѣтей.

Ближайшимъ лицомъ по завѣдыванію и руководству яслями является, конечно, священникъ, какъ наиболѣе видный, интеллигентный представитель села. Онъ, живя и трудясь въ сельской глуши и неизвѣстности, тѣмъ не менѣе представляетъ собою крупную культурную силу, силу благодѣтельную и свѣтлую для того уголка, гдѣ ему приходится священствовать... Безкорыстная любовь и безконечное терпѣніе заставляютъ его идти къ народу съ открытою душою—честно... И онъ, какъ братъ, протягиваетъ ему руку помощи, болѣя за него сердцемъ, думаетъ о его бѣдствіяхъ въ долгія безсонныя ночи, и народное сердце, чистое и великодушное, почуветъ въ немъ отца и благодѣтеля, лучшаго друга и брата, своего печальника и помощника въ трудныя минуты жизни. Если въ этомъ случаѣ будутъ любимымъ дѣтищемъ священника въ теченіе лѣтней рабочей страды: онъ, болѣя за народъ сердцемъ и готовый при всякомъ удобномъ случаѣ оказать ему посильную помощь и облегченіе, заботится и хлопочетъ объ ихъ устройствѣ въ теченіе лѣтняго времени; онъ долженъ вдохнуть въ нихъ живую душу, придать имъ характеръ братства, семьи, долженъ отдать имъ на это время всѣ лучшія свои силы, и онъ окажетъ этимъ народу неоцѣненную услугу. Священникъ завѣдуетъ въ ясляхъ какъ хозяйственной (по большей части), такъ и воспитательной частью (за очень рѣдкими исключеніями), въ послѣдней ему принадлежитъ общій надзоръ и, въ частности преподаваніе дѣтямъ самыхъ начальныхъ свѣдѣній по Закону Божию, другими словами, ему ввѣряется религиозное воспитаніе призрѣаемыхъ въ ясляхъ дѣтей. Преподаваніе въ ясляхъ самыхъ краткихъ и общихъ свѣдѣній по Закону Божию должно носить особый характеръ. Здѣсь было-бы совершенно бесполезно сухое изученіе предмета, здѣсь нужна живая душевная бесѣда, вся проникнутая теплотой и сердечностью. Въ преподаваніи Закона Божія и вообще, то не должно быть сухости и педантизма, а тѣмъ болѣе, конечно, съ такими маленькими дѣтьми, каковы обычные питомцы яслей. Молитвѣ чистой нравственности, искренней, проникновенной любви къ добру и правдѣ, беззавѣтной преданности церкви-матери и ея св. уставамъ, христіанскому настроенію и міропониманію, никогда не научишь сухимъ, отвлеченнымъ словомъ. Несомнѣнно, что при этомъ маленькія дѣти, въ силу присущаго всему русскому народу неодолимаго влеченія къ религиознымъ знаніямъ, быстро воспримутъ всѣ наиболѣе простыя и доступныя ихъ пониманію священноисторическія событія и лучше и одушевленнѣе могутъ передать свои знанія другимъ... А при этомъ напряженное религиозное настроеніе дѣтей передается и взрослымъ. Но какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ религиозно-церковномъ воспитаніи дѣтей въ ясляхъ, надо постепенно идти отъ первоначальнаго, элементарнаго къ болѣе сложному. Слѣдуетъ начинать

религиозное воспитаніе дѣтей съ правильнаго изображенія ими крестнаго знаменія, и при этомъ, дѣтямъ постарше, полезно будетъ уяснить и символическое значеніе этого обряда. Итакъ, здѣсь закладывается фундаментъ и для просвѣщенія ума ребенка религиознымъ ученіемъ и для воспитанія сердца чрезъ пробужденіе въ немъ любви и чувства благодарности къ Искупителю. Слѣдуетъ затѣмъ и маленькихъ дѣтей приучать принимать благословеніе отъ священника и уяснить имъ этотъ добрый обычай, исконный и древній въ церкви. Такимъ образомъ, это богатое содержаніе церковныхъ обрядовъ сдѣлается достояніемъ ума и сердца ребенка съ самыхъ первыхъ шаговъ его религиознаго воспитанія, хотя и не особенно ясно, отчетливо и полно. Въ дѣтскихъ душахъ необходимо прежде всего образовать привычку молиться. Это достигается чтеніемъ и заучиваніемъ дѣтьми короткихъ и наиболѣе доступныхъ ихъ пониманію молитвъ—утромъ, вечеромъ, и предъ и послѣ принятія пищи. Кромѣ молитвы другимъ важнѣйшимъ религиозно-воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ священника служить чтеніе дѣтямъ евангелія (конечно, уже послѣ усвоенія дѣтьми молитвъ и послѣ ихъ общаго знакомства съ основными истинами христіанства): нужно вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ приучить къ чтенію его, приучить полюбить и сродниться съ нимъ. Прямой долгъ священника—развивать и углублять въ дѣтяхъ любовь къ Богу, церкви, ближнему, прояснять въ ихъ сознаніи религиозныя истины, расширять ихъ познанія въ области начальныхъ свѣдѣній по Закону Божию, вырабатывать въ нихъ, начиная съ первыхъ же шаговъ изъ жизни, трезвый и правильный, христіанскій взглядъ на міръ, на жизнь человека, ея цѣль и назначеніе, на окружающую вѣщную природу, пробуждать добрыя чувства и возвышенныя стремленія къ Божіей правдѣ. Священнику слѣдуетъ приучать дѣтей къ посѣщенію церковнаго богослуженія, такъ какъ воспитательное вліяніе храма и церковной службы очень велико: онъ приближаетъ душу ребенка къ Богу, вводитъ его въ духовную жизнь церкви, лучше всего развиваетъ въ ней религиозное чувство, пролагаетъ къ ней путь свѣтлому вліянію благодатнаго духа церкви. Отсюда—долгъ священника—воспользоваться благопріятнымъ для воспитательнаго воздѣйствія стеченіемъ дѣтей, непорочныхъ еще никакими посторонними вліяніями, бодро стать на стражѣ юнаго поколѣнія, на стражѣ тѣхъ невинныхъ душъ, которыя ввѣрены Богомъ его попеченію. Его святая обязанность—поспѣшить застраховать ихъ отъ угрожающаго имъ зла воспитаніемъ ихъ сердца въ страхъ Божіемъ, научить ихъ не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ исполнять заповѣди Божіи, любить Православную Церковь, безпрекословно повиноваться ей, исполнять ея уставы и свято блюсти ея преданія. Въ сердцахъ дѣтей уже зажженъ (по большей части) благодатный огонекъ вѣры доброю семьей; дѣло священника—поддерживать, развивать и возгрѣвать его и собственнымъ примѣромъ, и добрымъ наставленіемъ, и теплымъ, сердечнымъ, родственнымъ къ нимъ отношеніемъ. Священнику въ этомъ случаѣ очень легко и удобно заложить въ ихъ нѣжныя сердца св. сѣмена вѣры и благочестія. Необходимо также замѣтить, что именно съ точки зрѣнія церкви и цер-

ковности, должны быть разсматриваемы священникомъ и всѣ его мѣры воздѣйствія на питомцевъ яслей. Кроме того, обученіе и воспитаніе съ надеждой на дѣйствительный успѣхъ возможны только тогда, когда самъ священникъ-учитель примѣняется къ природѣ дѣтей и прежде всего къ ихъ душевнымъ силамъ и особенностямъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ повторить, что пастырь церкви долженъ всегда, вездѣ, всячески воздѣйствовать на родителей, указывая имъ вѣрные пути и средства къ воспитанію ихъ дѣтей. И мнѣ кажется было бы весьма полезно устраивать для народа и особыя внѣбогослужебныя чтенія о христіанскомъ воспитаніи дѣтей.

В. А. Н.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ субботу, 28-го іюля, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Георгіевской церкви по случаю мѣстнаго праздника въ честь иконы Смоленской Божіей Матери.

Въ воскресенье, 29-го іюля, Преосвященнѣйшій Евфимій, епископъ балахнинскій, совершалъ литургію въ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ.

30-го іюля, по случаю дня рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ въ Спасскомъ соборѣ литургію и молебнъ при участіи городского духовенства.

1-го августа, въ томъ-же соборѣ, совершалъ литургію и затѣмъ освященіе воды на фонтанѣ у Главнаго дома Преосвященнѣйшій Назарій.

Назначеніе. Указомъ Святѣйшаго Синода настоятельницей Абабковскаго женскаго монастыря назначена монахиня кіевскаго Покровскаго монастыря Магдалина.

Распоряженіемъ епархіальнаго начальства благочиннымъ 3 округа княгининскаго уѣзда, вмѣсто свящ. Большихъ Кемаръ А. Крылова, назначенъ свящ. села Борнукова Г. Никольскій.

Скончался заштатный священникъ с. Кузятова, ардатовскаго уѣзда, Димитрій Яковлевичъ Никольскій, 13 іюля.

Торжество освященія новоу троеннаго храма въ деревнѣ Васильевѣ, семеновскаго уѣзда. Едва ли гдѣ еще найдется такое мѣсто въ нижегородской епархіи, гдѣ такъ мало-бы храмовъ Божіихъ, какъ въ сѣверной части семеновскаго уѣзда. Деревни и лѣсъ, лѣсъ и деревни—вотъ обычная картина здѣшняго края. Десять верстъ—самое близкое разстояніе храма отъ храма; приходскія же деревни удалены отъ своихъ храмовъ отъ 10 до 25 верстъ. За дальностью разстоянія православное населеніе десятки лѣтъ не видитъ храма Божія, не слышитъ ни слова пастырскаго, ни службы церковной. А всюду окружающій православныхъ, издавна укоренившійся здѣсь расколъ дѣлаетъ свое разрушающее дѣло: подрываетъ въ православныхъ вѣру въ истинность Православной Церкви, совращаетъ колеблющихся. Но, какъ ни удалены православные отъ своихъ храмовъ, какъ ни старается расколъ отторгнуть ихъ отъ

церкви Божіей, все-же чувство духовнаго родства съ святою церковію не утеряно ими. Они болѣютъ душой по своему приходскому храму, и будь вблизи нихъ православные храмы они съ великою радостію пошли бы въ церковь Божію для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ. Вотъ почему всякое построеніе новаго храма въ здѣшней мѣстности имѣетъ болѣе важное религіозное значеніе, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ: здѣсь всякій вновь построенный храмъ беретъ на себя святую миссію собрать вокругъ себя ушедшихъ отъ насъ, но не порвавшихъ еще окончательно духовной связи съ Православною Церковію, братій нашихъ. Вотъ почему чувство глубокаго религіознаго удовлетворенія и свѣтлыхъ надеждъ вызываетъ и освященіе вновь построеннаго храма въ деревнѣ Васильевѣ.

Васильевскій храмъ заложенъ въ 1903 году, а 3 іюня 1907 года уже освященъ. Храмъ—деревянный, вмѣщаетъ до 500 молящихся. Лѣсной матеріалъ отпущенъ для храма бесплатно изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ построеніи храма принимали близкое участіе: предсѣдатель комитета по устройству храма с. Хохломы священникъ Александръ Троицкій и члены комитета священникъ Сормовскихъ заводовъ о. Димитрій Виноградовъ, служащій при Сормовскихъ заводахъ Н. Я. Сѣровъ и другіе. Благодаря поминутымъ членамъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ комитета, храмъ въ д. Васильевѣ сравнительно такъ скоро выстроенъ и обеспеченъ всѣмъ необходимымъ для службы. Они дѣятельно изыскивали средства къ устройству храма на мѣстахъ, привлекали жертвователей со стороны, среди которыхъ, главнымъ нужно признать, города Чебоксаръ, казанской губ., мѣщанина Егора Ивановича Козлова, пожертвовавшаго весь иконостасъ, прекрасной художественной работы, стоимостью 1500 рублей. Благодаря его жертвѣ, Васильевцы на нѣсколько лѣтъ ранѣе получили возможность видѣть храмъ свой освященнымъ.

Дѣятельное участіе въ снабженіи храма всей необходимой утварью принимала жена профессора московскаго университета г-жа Любавина.

Освященіе храма было поручено Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ мѣстному благочинному, священнику с. Чистаго Поля о. Антонію Травину. Торжество освященія состояло въ слѣдующемъ. Наканунѣ освященія храма, прибывшими на торжество освященія священниками было отслужено всенощное бдѣніе. Богослуженіе было отправлено согласно устава, безъ всякихъ пропусковъ. Уставность службы произвела доброе впечатлѣніе на молящихся, среди которыхъ было много и старообрядцевъ. На литію и величаніе выходили: предсѣдатель комитета по устройству храма священникъ о. Александръ Троицкій, который совершилъ и освященіе храма, мѣстный благочинный о. Антоній Травинъ, с. Хохломы священникъ о. Михаилъ Яблонскій, Сормовскихъ заводовъ священникъ о. Димитрій Виноградовъ и с. Филина священники о. Павелъ Кротковъ и о. Іаковъ Тюринъ, въ сослуженіи діакона с. Хохломы Василя Цедринскаго. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ с. Хохломы подъ руководствомъ псаломщика того-же села Павла Хованскаго. На другой день послѣ совершенія водосвятнаго молебна было совершено и самое освященіе храма. На торжество освященія храма прибыло много народа изъ разныхъ

мѣсть, много было и старообрядцевъ. Почтила своимъ присутствіемъ освященіе храма настоятельница едино-вѣрческаго Осиновскаго женскаго монастыря съ сестрами. Послѣ освященія храма была отслужена первая Божественная литургія, за которой свящ. А. Троицкимъ, благочиннымъ о. А. Травинимъ и священникомъ о. І. Тюринымъ были сказаны рѣчи. Во всѣхъ рѣчахъ высказывалась радость по поводу совершившагося событія—освященія храма; приглашались новые прихожане всегда молиться за тѣхъ, кто своимъ трудомъ и пожертвованіями способствовалъ къ скорѣйшему устроенію храма. По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Троицѣ (храмъ освященъ во имя Св. Троицы) съ произнесеніемъ обычныхъ многолѣтій. Изъ храма всѣ участники въ торжествѣ освященія были приглашены священникомъ А. Троицкимъ на трапезу во вновь выстроенный домъ для священника. Въ концѣ трапезы явилась депутація отъ крестьянъ д. Васильева и въ трогательныхъ словахъ благодарила главнаго жертвователя—Е. И. Козлова, о. председателя комитета по устройству храма свящ. А. Троицкаго, члена комитета Н. Я. Сѣдова и другихъ.

Дай, Господи, новому храму добраго пастыря, да соберетъ въ ограду Церкви Христовой колеблющихся, да приведетъ къ Матери Церкви Святой и тѣхъ, кто давно уже ушелъ отъ нея въ разнаго рода секты и расколы.

II.

Новое викаріатство. Св. Синодъ постановилъ учредить кафедру 4-го викарія при митрополитѣ с.-петербургскомъ, возложивъ на него управленіе западно-европейскими церквами. Его мѣстопробываніе будетъ въ Римѣ. Онъ будетъ именоваться епископомъ кронштадтскимъ (*Тел. Аген.*).

Разъясненіе Сената. Сенатъ разъяснилъ, что священноцерковнослужители, участвующіе въ земскомъ собраніи, не могутъ быть избираемы на какія-либо земскія должности. Но депутатъ отъ духовнаго вѣдомства не лишенъ права выбирать другихъ лицъ на эти должности (*Тел. Аген.*).

Церковно-учительскія школы. 23 іюля въ 11 час. утра въ помѣщеніи училищнаго совѣта при Св. Синодѣ послѣ молебствія открылись засѣданія созваннаго училищнымъ совѣтомъ, съ разрѣшенія Св. Синода, совѣщанія завѣдующихъ и учащихся церковно-учительскихъ школъ для обсужденія вопросовъ, касающихся управленія этими школами и постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла. Къ участию въ совѣщаніи, происходящемъ подъ председательствомъ председателя училищнаго совѣта протоіерея П. И. Соколова, приглашены: помощникъ председателя училищнаго совѣта: прот. І. П. Тихоміровъ; члены училищнаго совѣта: прот. І. І. Восторговъ и проф. М. А. Остроумовъ; члены центральной-школы инспекціи; завѣдывающіе церковно-учительскихъ школъ: Александро-Николаевской (близъ г. Полтавы)—прот. Н. С. Красовскій, Борунской—свящ. М. А. Долотовъ, Іоанно-Богословской—прот. П. С. Потоцкій, Кіевской—свящ. А. П. Дивногорскій, Лѣвнинской—свящ. І. А. Рѣчкинъ и Шамовакой—свящ. Н. А. Блотенко; учитель Хрѣновской церковно-учительской школы К. П. Дьяконовъ и учительницы церковно-учительскихъ школъ: Богословской

—А. А. Благовѣщенская и Леушинской—Е. Θ. Солодова. Въ первомъ засѣданіи совѣщаніе, ознакомившись въ общихъ чертахъ съ главнѣйшими вопросами, подлежащими его разсмотрѣнію, выдѣлило изъ своего состава четыре коммисіи для предварительной разработки: руководящихъ правилъ для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ (первая коммисія), правилъ для завѣдующихъ и учащихся школъ (вторая коммисія), правилъ для учащихся въ школѣ (третья коммисія) и, наконецъ, правилъ для веденія въ школахъ занятій по сельскому хозяйству, ручному труду и прочимъ прикладнымъ (четвертая коммисія). Занятія совѣщанія предполагено было продолжать до 28-го іюля (*Нов. Время*).

Откуда духовные предатели вѣры и церкви? И. Преображенскій въ „Колоколѣ“ продолжаетъ разбирать статьи г. Меньшикова („Нов. Время“) о духовной школѣ, какъ главномъ разсадникѣ духовныхъ предателей вѣры и измѣнниковъ церкви (см. Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникъ, № 25-й, стр. 667-я). Меньшиковъ говоритъ, что „въ шестидесятихъ годахъ положено начало разгрома церкви и что разгромъ ея шелъ чрезъ преобразованную въ тѣ годы духовную школу. Въ развитіе этого положенія имъ высказаны, между прочимъ, слѣдующія мысли.

Гибельною, роковою ошибкою было вводить въ духовную школу штатскій духъ, мірскіе порядки. Въмѣсто того, чтобы усовершенствовать эту школу, коль скоро она признана была и справедливо признана несовершенною, и усовершенствовать ее такъ, чтобы она была дѣйствительно духовной, ее старались сдѣлать сколько возможно штатскою. Нигилизмъ того времени не терпѣлъ ничего органическаго, ничего своеобразнаго, спеціальнаго. Всѣхъ тянуло быть растрепанными и лохматыми, не только въ шевелюрѣ и одеждѣ, но въ складѣ ума и чувства. Выше всего было поставлено такъ называемое «развитіе», т. е. тотъ мелкій диллетантизмъ, который отличаетъ нашу радикальную интеллигенцію. Гибельнымъ, роковымъ было для спеціальной военной школы введеніе въ нее штатскаго духа. Такимъ же по послѣдствіямъ оказалось введеніе этого духа въ спеціальную духовную школу. Примѣняя и къ этой школѣ «ношло-либеральную систему», завели въ ней штатскихъ преподавателей, изгнали духовенство изъ завѣдыванія школой, ввели штатскія программы, сжавъ до-нельзя духовныя. Стремленіе подальше отъ спеціальности въ духовной школѣ было даже больше, чѣмъ въ военной. Если подъ возобладавшимъ вліяніемъ штатскаго духа бѣжали изъ военной школы, то тѣмъ стремительнѣе бѣжали изъ духовной. Быть штатскими, бросить свое презрѣнное въ ихъ глазахъ сословіе, это сдѣлалось мечтой всѣхъ поповичей“.

Таковъ взглядъ г. Меньшикова на коренную реформу духовной школы, произведенную въ 60-хъ годахъ и на ея значеніе какъ для самой школы, такъ чрезъ нея и для церкви.

Но справедливъ-ли такой взглядъ, соответствуетъ ли онъ дѣйствительному положенію вещей или, ставя вопросъ иначе, такую-ли полвѣка тому назадъ задумана была духовная школа, какою она представляется г. Меньшикову?

Чтобы правильнѣе судить объ этомъ, необходимо обратиться къ исторіи преобразованія дух.-учебн. заве-

деній въ 60-хъ годахъ и напомнить сущность этого преобразованія.

Неудовлетворительное состояніе духовной школы по всѣмъ сторонамъ внутренней и внѣшней ея жизни, ясно сознавалось высшею церковною властью еще задолго до коренной ея реформы въ концѣ 6-тыхъ годовъ. Мыслию о преобразованіи дух.-учебн. заведеній живо заинтересованъ былъ дѣятельно и властно управлявшій ими почти цѣлыхъ 20-ть лѣтъ (съ іюля 1836 г. по январь 1858 г.) оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Протасовъ.

По мнѣнію графа, для семинаристовъ гораздо полезнѣе твердое знаніе катихизиса, церковнаго устава и потнаго пѣнія, нежели изученіе обширной богословской системы. «Высокія науки» онъ оставлялъ для академій.

Наставляя на упрощеніи семинарскаго курса наукъ, гр. Протасовъ старался въ то же время приспособить воспитаніе въ семинаріяхъ и училищахъ къ сельскому быту крестьянъ, чтобы приходскіе священники умѣли быть полезными крестьянамъ даже въ ихъ житейскихъ дѣлахъ. Съ этими послѣдними цѣлями онъ признавалъ необходимымъ въ курсъ учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ ввести науки естественныя, начала медицины и сельскаго хозяйства. Нелишне замѣтить, что, заботясь о введеніи въ курсъ семинарскаго преподаванія практическихъ наукъ, графъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ только что учрежденнаго тогда министерства государственныхъ имуществъ.

Итакъ, руководящими идеями въ заботахъ гр. Протасова объ улучшеніи дух. училищъ были, съ одной стороны, упрощеніе курса семинарскихъ наукъ, а съ другой—расширеніе этого курса введеніемъ въ него практическихъ наукъ. Эти идеи и легли въ основу преобразованія учебной части дух. училищъ, послѣдовавшаго въ 1840 году.

Произведенная гр. Протасовымъ реформа не вызвала общаго сочувствія современниковъ. Выдающіеся тогдашніе дѣятели духовнаго просвѣщенія находили, что гр. Протасовъ, реформируя учебную часть въ дух. училищахъ, преобразовывалъ семинаріи въ дьячковскія школы, въ которыхъ учили только катихизису, церковному чтенію и пѣнію. Введеніе же въ курсъ семинарскаго преподаванія практическихъ наукъ—естественной исторіи, геодезіи, землѣдѣнія, медицины и сельскаго хозяйства, не достигая прямой цѣли ихъ преподаванія за совершенною невозможностью удѣлять на ихъ изученіе нужнаго времени, только стѣсняло и сокращало прочіе предметы учебнаго курса семинарій и, такимъ образомъ, отъ введенія практическихъ наукъ для семинарскаго образованія получалось не приобрѣтеніе, а существенная потеря.

Но какъ бы то ни было, гр. Протасовъ ревниво оберегалъ введенную имъ въ дух. училищахъ реформу, и она пережила его, хотя и немногими годами.

Уже въ 1859 году потребованы были отъ ректоровъ духовныхъ академій и семинарій мнѣнія съ замѣчаніями преосвященныхъ о необходимыхъ улучшеніяхъ въ учебной, нравственной и хозяйственной частяхъ дух.-учебныхъ заведеній.

Главными руководящими дѣятелями по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ по выработкѣ

для нихъ новаго устава, были архіепископъ херсонскій Дмитрій и митрополиты московскій Филаретъ и кievскій Арсеній. Достаточно только назвать эти имена, чтобы рѣшительно усомниться въ правильномъ положеніи, что подъ вліяніемъ моднаго тогда нигилизма, не терпѣвшаго ничего органическаго, ничего своеобразнаго, спеціальнаго при преобразованіи дух. семинарій и училищъ „старались школы эти сдѣлать сколь возможно штатскими“ по духу, что введеніемъ въ нихъ штатскихъ программъ „сжали до-нельзя духовныя“, что „стремленіе подалше отъ спеціальности ставилось въ задачу преобразованной духовной школы и что, говоря вообще, къ школѣ этой въ 60-тыхъ годахъ примѣнена была пошло-либеральная система.

По уставу 1867 г. главнѣйшею задачей семинарій поставлено „приготовленіе юношества на служеніе православной церкви“. И устройство учебной части въ семинаріи ярко преслѣдовало эту именно цѣль. «Вмѣсто прежняго непомѣрно сложнаго курса учебныхъ предметовъ, вводившихся иногда въ семинаріи по побужденіямъ чисто случайнымъ и чуждымъ интереса духовной науки и сообщавшихъ всему семинарскому образованію безхарактерность и поверхностность, дана программа, обеспечивающая семинаріямъ основательное общее и богословское образованіе“ (слова Всеподдан. отчета за 1867 г.) Особенно усилено преподаваніе св. писанія. Проходя чрезъ всѣ 6 классовъ, оно должно было объединять собою все образованіе, даваемое въ семинаріи, и сообщать ей общій характеръ духовно-учебнаго заведенія. Въ видахъ большаго сближенія епархій съ семинаріями духовенству предоставлено право имѣть изъ своей среды представителей въ семинарскомъ правленіи.

Духовныя академіи преобразованы въ 1867 году. Науки высшей духовной школы приведены въ стройное единство, а самый составъ ихъ освобожденъ отъ прежняго излишества. Такъ, напр., исключены физико-математическія науки, не существенно необходимыя для науки богословской. Академическія науки, изучавшіяся прежде всѣми студентами, теперь въ устраненіе очевидной невозможности молодому уму обнять все множество ихъ, распределены по группамъ. Пять наукъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для богослова-преподавателя (а также одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ) сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ академіи“.

Защищая вполне основательно уставъ 1867 года отъ нападеній Меньшикова, г. Преображенскій хвалитъ также и уставъ 1884 г., который, по его словамъ, онъ самъ и редактировалъ.

„Уставами духовно-учебныхъ заведеній 1884 г., говоритъ онъ, въ академіяхъ увеличенъ кругъ обще-обязательныхъ для всѣхъ студентовъ богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ; въ семинаріяхъ усилены уроки по богословскимъ предметамъ. Особенно для Свящ. Писанія, введено преподаваніе библейской исторіи, сравнительнаго богословія и обличенія русскаго раскола; церковное пѣніе сдѣлано обще-обязательнымъ предметомъ для всѣхъ классовъ. Словомъ, въ уставахъ 1884 года выражено стремленіе возможно больше спеціализировать духовную школу.

Мы надѣмся, что непредвзятой мысли, непредубѣжденному уму уставы духовной школы и прежній, и нынѣ дѣйствующій должны показаться совѣмъ не плохими и вполне годными, какъ фундаментъ для прочнаго существованія на немъ прекрасной школы.

Почему же духовная школа оказывается хуже своего фундамента?

Мы учились уже въ преобразованной школѣ и надѣмся, сверстники наши, проходившіе ту же школу, подтвердятъ, что въ наше время и вообразить было невозможно нынѣшняго ея состоянія. Образование въ духовной школѣ мы окончили въ московской академіи при ректорахъ ея архим. Михаилѣ (впослѣдствіи курскомъ архіереѣ) и прот. С. К. Смирновѣ. Дисциплина и порядки въ ней были почти-что монастырскіе.

Какимъ параграфомъ, какою буквою устава духовной школы можетъ быть объясненъ, напр., слѣдующій въ высшей степени характерный фактъ, имѣвшій мѣсто въ к—ской духовной семинаріи уже въ концѣ 90-тыхъ годовъ? Ученикъ 1-го класса семинаріи, къ тому же и въ первомъ-то классѣ проучившійся не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, пишетъ своимъ родителямъ письмо, поистинѣ долженствующее стать историческимъ. Извѣстивъ родителей, что онъ живъ и здоровъ, чего и имъ желаетъ, мальчишка спѣшитъ порадовать дорогихъ родителей такимъ сообщеніемъ: „живется намъ очень хорошо: начальство насъ, какъ огня боится“. Каково вамъ это покажется: „начальство насъ какъ огня боится“. Вспомнивъ суровый режимъ старинной духовной школы, невольно скажемъ: духовная школа буйвально перекувырнулась и стала вверхъ ногами“.

Почему же духовная школа перекувырнулась, если уставы ея тутъ не при чемъ? Г. Преображенскій объясняетъ это обстоятельство главнымъ образомъ вліяніемъ господствующихъ въ обществѣ идей:

„Отъ тлетворныхъ идей не уберечься, не могла уберечься и наша духовная школа. Подъ какой бы колпакъ вы ее ни ставили, въ какой бы футляръ ни заключали, окружающая школу духовная атмосфера даннаго момента неминуемо проникаетъ въ нее. Было бы даже удивительнымъ до степени чудесности, если бы она туда не проникала“.

Однако, по признанію самого Преображенскаго, это чудесное исключеніе имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ школахъ, а именно въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ женскихъ институтахъ. Но онъ пускается въ очень софистическое объясненіе того, почему анархія въ названныхъ заведеніяхъ не пролагаетъ своихъ путей:

„То обстоятельство, что нынѣшняя нелѣпая анархія не будетъ въ воен.-учебн. заведеніяхъ, въ лицеехъ, что ею не пахнетъ въ женскихъ институтахъ, не опровергаетъ высказаннаго нами положенія. Обо вѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ можно сказать, что они существуютъ именно въ другой духовной атмосферѣ, чѣмъ духовная и другія школы, захваченныя анархіей. Контингентъ учащихся въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ происходитъ изъ той среды, для которой проявленія анархіи особенно чувствительны. Соціальное положеніе этой среды, бытовыя условія, въ которыхъ она существуетъ, играютъ роль предохранительной прививки противъ эпидеміи, анархіи. Анархисты сами за-

являютъ, что учащаяся молодежь изъ привилегированной среды—матеріалъ не стоящій обработки, какъ совѣмъ не подходящій для дѣла, которое они, анархисты, достигаютъ и цѣлей, которыя они преслѣдуютъ. На извѣстномъ инцидентѣ въ училищѣ правовѣднія анархисты могли въ этомъ достаточно убѣдиться. Вотъ почему къ вышеназваннымъ учеб. заведеніямъ анархія путей своихъ не пролагаетъ“.

Конечно, измѣнники Царю и отечеству обнаружили въ послѣднее время и среди питомцевъ военно-учеб. заведеній и даже среди питомцевъ ж. институтовъ, но если всетаки въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣло обстояло лучше, чѣмъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, то не лучше ли предположить, что причиною этого чудеснаго исключенія была болѣе удовлетворительная учебно-воспитательная обстановка въ заведеніяхъ военнаго и Маріинскаго вѣдомствъ, чѣмъ утѣшать себя слишкомъ гадательными предположеніями, доходящими даже до отрицанія устойчивости „духовной атмосферы“ нашего сословія.

Повидимому, рѣшеніе вопроса, почему духовная школа перевернулась, навязывалась самому г. Преображенскому. Онъ говоритъ:

„Но вотъ это то и замѣчательно и должно бы подлежать особенно тщательному изслѣдованію, что духовная школа, по мѣрѣ того, какъ высшая церковная власть стремилась поставить ее поближе къ спеціальности, пропитать духомъ церковности, все дальше и дальше отдалялась отъ своего идеала и, наконецъ, дошла до нынѣшняго, невиданнаго по безобразію состоянія, когда, помимо всего прочаго, почти за обычное стали въ ней возмутительнѣйшія богохульства и кощунства. Говорить въ объясненіе этого явленія, что тутъ „вся суть“ въ уставѣ преобразованной школы, по мнѣнію нашему, можно лишь по недоразумѣнію“.

Будемъ ожидать, что г. Преображенскій въ „Колоколѣ“ займется тщательнымъ изслѣдованіемъ того обстоятельства, почему духовная школа пала именно послѣ того, какъ уставъ 1867 года былъ замѣненъ уставомъ 1884 года, и поищемъ причинъ паденія именно въ этомъ послѣднемъ уставѣ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Изъ письма А. Кирѣева. Съездъ монархистовъ. Свиданіе монарховъ. Изъ саратовской губерніи.

Извѣстная уже нашимъ читателямъ статья Ермолова „Что намъ теперь нужно прежде всего?“ вызвала со стороны извѣстнаго славянофила, г. А. Кирѣева, письмо („Нов. Вр.“), въ которомъ авторъ высказываетъ свой взглядъ на современное положеніе вещей и тѣ задачи, къ которымъ должно стремиться общество. Письмо это отличается своею прямою, рѣшительностію и довольно вѣрнымъ сужденіемъ о современныхъ событіяхъ. Правда, нѣкоторые историческіе факты авторъ освѣщаетъ съ своей субъективной, славянофильской точки зрѣнія, но отъ этого нисколько не терять оригинальность и значеніе его мыслей. Авторъ пишетъ, что въ настоящій моментъ весь государственный и общественный организмъ расшатанъ, никто другъ другу не довѣряетъ, каждый старается

обособиться, отгородиться отъ другихъ, вмѣсто того, чтобы отыскать точку соприкосновения для дружной совмѣстной работы на пользу отечества!

Всмотримся въ настоящее положеніе дѣлъ.

Со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ концовъ Россіи летятъ къ подножію Престола телеграммы съ изъявленіями радости, по случаю спасенія Государя отъ угрожающей опасности и съ выраженіями благодарности за многозначительный манифестъ 3 іюня, которымъ Государь, „пользуясь исторической властью Русскаго Царя“, распустилъ крамольную Думу и далъ Россіи новый избирательный законъ. Намъ, монархистамъ-славянофиламъ, приходится пожалѣть лишь о томъ, что правительство остановилось на полдорогѣ, не рѣшилось довершить переворота и возвратиться къ *Думѣ совѣщательной*. Спѣшу заявить, что, радуясь новому избирательному закону и росписку Думы, мы однако отнюдь не желаемъ возвращенія къ никакому негодному бюрократическому строю; мы смотримъ на Думу какъ на необходимое дополненіе самодержавія; мы считаемъ ее призванною помогать правительству въ составленіи законовъ и строго контролировать дѣйствія администраціи; она должна служить *органической живою связью Царя съ народомъ*. Безъ Думы, т. е. безъ свободнаго Совѣта земли, управлять государствомъ уже нельзя, да и не должно! Всѣ наши несчастія и невзгоды происходили и происходятъ именно отъ того, что, забывъ заветы старины, мы сначала довѣрились западному бюрократизму, въ особенности при Александрѣ I (введеніе министерствъ), а затѣмъ и конституціонализму (17 октября).

Результаты налицо! Все поколеблено, потрясено, ни собственность, ни самая жизнь не обезпечены; окраины безнаказанно отваливаются; авторитетъ государственный и, что еще опаснѣе и печальнѣе, авторитетъ семейный вырванъ изъ общественнаго сознанія, крамола захватываетъ администрацію; заползаетъ она и въ войска; не пощажена и сама церковь! О школѣ и говорить нечего, она всецѣло въ рукахъ революціонныхъ шаекъ.

Разъ конституціонная или полуконституціонная Дума существуетъ, правительству приходится работать съ нею сообща, а стало-быть и считаться съ думскими партіями, ему приходится избрать одну изъ этихъ партій и на нее опереться. Повидимому, министерство намѣрено войти въ соглашеніе съ центромъ, опереться на *нею*; но изъ кого состоитъ этотъ центръ? Онъ состоитъ изъ октябристовъ, мирно-обновленцевъ и кадетовъ (будто-бы поправѣвшихъ!) Но октябристы, въ числѣ которыхъ есть, конечно, почтенные люди, немногочисленны и невлиятельны; мирнообновленцы еще менѣе влиятельны, это совсѣмъ *une quantité négligeable*; остаются кадеты; у нихъ есть матеріальныя средства, большая агитационная практика и много краснобаевъ; это безспорно; но безспорно и то, что силы, которыми они обнаружили въ обѣихъ Думахъ, въ особенности въ первой, были заняты ими у крайнихъ лѣвыхъ. Значеніе кадетовъ зависѣло и *зависитъ* отъ ихъ мало скрываемаго союза съ революціею, отъ ихъ связи съ терроромъ, связи, надняхъ еще довольно наивно призванной „лидеромъ“ кадетской партіи, кадеты никогда не рѣшатся разорвать эту связь подъ

страхомъ потери всякаго вліянія среди рабочихъ, хулигановъ и тому подобнаго люда. Когда болѣе порядочнымъ изъ нихъ указываешь на безчестность этой связи, они возражаютъ, что вѣдь тутъ „партійная тактика“... Факты налицо! Конечно, не сами кадеты поджигали усадьбы бѣдныхъ помѣщиковъ, но они использовали эти „иллюминаціи“, какъ ихъ „шутливо“ называлъ одинъ изъ кадетскихъ вожаковъ. Кадеты учитывали преступленія, совершаемыя ихъ союзниками, пользовались ими; все это ясно и несомнѣнно! Развѣ они не отказались высказать порицаніе убійцамъ? Развѣ они не рукоплескали извѣстію, къ счастью, ложному, объ убійствѣ адмирала Дубасова? Развѣ не они обѣщали отдать полякамъ Западный край? Развѣ не они, лѣстя лѣвымъ, демонстративно грубили Государю? Развѣ не они выпустили выборгскій манифестъ? Развѣ не они ѣздили въ Парижъ, чтобы помѣшать займу, совершенно необходимому для пополненія нашихъ пустыхъ государственныхъ кассъ? (Своеобразный кадетскій патриотизмъ). Какъ неизмѣримо выше ихъ, въ нравственномъ отношеніи, стоятъ нѣмецкіе социаль-демократы, твердо и ясно, во всеуслышаніе всей Европы заявляющіе, что они борются съ своимъ правительствомъ, но что имъ дороги интересы ихъ отечества, и что ежели бы на Германію напали враги, они, социаль-демократы, наравнѣ со всѣми остальными своими согражданами, грудью бы стали на его защиту! И съ *этой то* частью центра, съ этими будто бы поправѣвшими кадетами совѣтуютъ вступить въ союзъ!... *Да вѣдь это стыдно! Вѣдь это хуже напяливанія на голову бѣднаго Людовика XVI фрирійской шапки!*

На явныхъ лѣвыхъ опираться нельзя! Вѣдь ихъ лозунгъ: убирайтесь къ чорту, Россіею будемъ управлять мы!

Остаются правые, не сойтись ли съ ними? не опереться ли на нихъ? Слѣдуетъ оговориться: я разумѣю здѣсь правительство, а не Царя, которому, конечно, не приходится искать опоры *въ партіяхъ*; Онъ долженъ стоять выше всѣхъ партій; Онъ Царь и Отецъ всего народа, а не той или другой его части; но *правительству* приходится избирать своихъ союзниковъ и сотрудниковъ для совмѣстной государственной работы!

Но тутъ съ разныхъ сторонъ поднимаются протесты, крики!

Помилуйте! вѣдь это реакція! Вѣдь „правые“ хотятъ возвратиться къ бюрократическому режиму. Все это совершеннѣйшій вздоръ. Да, мы, правые, стоимъ не только за монархію, но даже и за самодержавіе, но непремѣнно за самодержавіе зрячее, усиленное голосомъ народа, освѣщенное его мыслью! Да, мы стоимъ за самодержавнаго Царя, но за Царя, соединеннаго съ народомъ посредствомъ Думы, а не отдѣленнаго отъ него бюрократическимъ средостѣніемъ. Какая же тутъ реакція?! Никакому прогрессу (не мнимому, а настоящему), никакой свободѣ (не нарушающей чужой свободы) такое самодержавіе не мѣшаетъ, никакой законной гласности не препятствуетъ...

Закончившійся 19 іюля съѣздъ предсѣдателей губернскихъ и областныхъ отдѣловъ союза русскаго народа и прочихъ монархическихъ организацій постано-

вилъ разослать всѣмъ отдѣламъ выработанный и одобренный съѣздомъ предвыборный наказъ и предвыборную платформу. Постановлено также: съ союзомъ 17 октября, партіей правового порядка и съ другими конституционными партіями ни въ какія соглашенія, ни постоянныя, ни временныя, не вступать; поручить председателю главнаго совѣта союза русскаго народа А. И. Дубровину образовать въ Петербургѣ при главномъ совѣтѣ финансовую комиссію для изысканія матеріальныхъ средствъ и для распределенія ихъ по определенному плану; предложить отдѣламъ союза русскаго народа и прочимъ монархическимъ организациямъ принять зависящія мѣры для ускоренія сборовъ на всероссійскій фондъ союза русскаго народа и прочихъ монархическихъ организаций; ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы циркуляръ, воспрещающій членамъ нелегалитованныхъ партій занимать должности на государственной службѣ, примѣнялся строго и неуклонно во всѣхъ правительственныхъ вѣдомствахъ и во всей Имперіи; поручить главному совѣту выработать особый знакъ для членовъ союза русскаго народа изъ мусульманъ и ходатайствовать о легализаціи устава союза русскаго народа для мусульманъ, принявъ къ свѣдѣнію представленный профессоромъ Залѣскимъ проектъ этого устава; отдѣлы союза русскаго народа и прочія монархическія организации обязаны всѣми мѣрами поддерживать православныхъ русскихъ людей, попавшихъ на службу къ евреямъ, и стараться найти имъ другія мѣста у христіанъ, поручить главному совѣту образовать комиссію изъ четырехъ членовъ для указанія недостатковъ избирательнаго закона вообще и касательно евреевъ въ особенности; всѣхъ участниковъ съѣзда послѣдній проситъ пересылать въ комиссію свои мнѣнія; возбудить ходатайство передъ Святѣйшимъ Синодомъ о вставкѣ въ прошеніе объ убіенныхъ воинахъ послѣ словъ: „православныхъ воиновъ, на полѣ брани живость свой положившихъ“, слѣдующихъ словъ: „и всѣхъ вѣрныхъ слугъ Царевыхъ, въ служеніи Церкви, Царю и отечеству крамолю убіенныхъ“; чтобы разсмотрѣніе виновности и примѣненіе мѣръ наказанія по отношенію къ духовнымъ лицамъ, своей дѣятельностью въ Г. Думѣ позорящихъ санъ и причиняющихъ опаснѣйшій соблазнъ среди православныхъ, что, къ сожалѣнію, бывало, осуществлялись быстро и рѣшительно въ Святѣйшемъ Синодѣ, безъ формальныхъ оттяжекъ и продолжительныхъ сношеній съ епархіальнымъ начальствомъ, не ожидая конца думскихъ полномочій и не примѣняя къ виновнымъ закона о неприкосновенности членовъ Думы, ибо члены Думы священники, какъ свидѣтельствуется здравая христіанская совѣсть, никакими правилами о Г. Думѣ не освобождается отъ суда христіанской нравственности, пастырскаго долга и церковныхъ каноновъ; чтобы также незамедлительно совершался судъ надъ духовными лицами и въ епархіяхъ въ случаяхъ, если таковыя духовныя лица позволяютъ себѣ открыто или тайно противодействовать здоровому направленію мысли и жизни, покоящихся на основахъ, исповѣдуемыхъ союзомъ русскаго народа.

Въ заключеніе съѣздъ выработалъ слѣдующую платформу: стоять за святую православную вѣру, за

свободу самодержавнаго неограниченнаго Царя и свободу русскаго народа; за первенство и главенство русскаго народа въ Россіи; за строжайшій и дѣйствительный контроль надъ министрами и чиновниками, а также надъ расходованіемъ государственной казны и городскихъ и земскихъ сборовъ, при чемъ однако министры и чиновники отвѣтствуютъ не передъ Г. Думой, т. е. не передъ преобладающей ея партіей или случайнымъ ея большинствомъ, а только передъ Царемъ и установленнымъ по Его повелѣніямъ законамъ. Этотъ законъ долженъ уничтожить всякій видъ произвола чиновниковъ и каждому вѣрно-подданному дать свободу и возможность приносить жалобы и искать суда въ случаѣ злоупотребленій чиновниковъ; за предоставленіе земли нуждающимся въ ней русскимъ земледѣльцамъ-крестьянамъ, земледѣльцамъ-мѣщанамъ русскаго происхожденія и вообще нуждающимся русскимъ земледѣльцамъ, но мирными, справедливыми и законными способами, безъ обиды другимъ сословіямъ, съ соблюденіемъ всюду требованій мѣстныхъ условій, съ сохраненіемъ основныхъ законовъ государства о частной собственности, какъ объ этомъ ясно выражена воля Государя; за улучшеніе быта рабочихъ и всякаго рода низшихъ служащихъ путемъ цѣлесообразнаго законодательства и съ сохраненіемъ незыблемыхъ правъ частной собственности; за полное и рѣшительное уничтоженіе пьянства въ Россіи; за правый, дѣйствительно скорый и всѣмъ доступный судъ, вѣренный истинно русскимъ людямъ, вѣрнымъ подданнымъ Царя, отнюдь не мирволящимъ крамолѣ; за здоровую русскую національную школу, всѣмъ доступную, стоящую подъ руководствомъ и надзоромъ церкви и правительства; за строжайшія и дѣйствительныя наказанія политическихъ убійцъ и грабителей и всякихъ политическихъ преступниковъ и ихъ подстрекателей, и въ числѣ таковыхъ подстрекателей печати.

Свиданіе между русскимъ и германскимъ императорами, служащее отвѣтомъ на визитъ, слѣданный два года назадъ императоромъ Вильгельмомъ въ Бьерке, имѣло самый сердечный и родственныи характеръ.

Бесѣды между канцлеромъ княземъ Бюловымъ и русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, состоящими съ давнихъ поръ въ весьма близкихъ личныхъ отношеніяхъ, коснулись разнообразныхъ современныхъ политическихъ вопросовъ, но не преслѣдовали никакой спеціальной цѣли.

Констатировано съ обѣихъ сторонъ, что ни въ Европѣ, ни на Дальнемъ Востокѣ ничто не угрожаетъ миру.

Въ частности, послѣднія событія въ Марокко не подавали повода ни къ какому безпокойству, и мѣры, принимаемыя Франціею сообща съ Испаніей, не могутъ вызвать никакихъ осложненій.

Подписанная между Россіей и Японіей конвенція, а также соглашенія, имѣющія быть заключенными Россіей и Англіею, признаются въ высшей мѣрѣ способствующими поддержанію общаго спокойствія.

Встрѣча между двумя Монархами и обмѣнъ мыслей между ихъ министрами отнюдь не могутъ измѣнить союзныхъ отношеній какъ Германіи, такъ и Россіи

къ другимъ державамъ, содѣйствуя еще болѣе упроченію традиціонной добрососѣдской дружбы между Россіей и Германією.

Событіе это способно лишь самымъ благотворнымъ образомъ повліять на мирное теченіе дѣлъ въ Европѣ и Азіи. (СПА).

Вотъ что сообщаетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“ изъ саратовской губ. о политическомъ настроеніи одного изъ болѣе видныхъ пунктовъ нашего поволжья.

Политическія партизаны всѣхъ оттѣнковъ, стремящиеся завлечь населеніе въ свои планы, никакъ не могутъ помириться съ отрицательнымъ отношеніемъ къ ихъ затѣямъ, выражая полное недоумѣніе и удивленіе: почему это основныя массы населенія такъ безучастно относятся къ предстоящимъ выборамъ въ третью Думу, какъ будто эти выборы не затрагиваютъ ихъ интересовъ?!. Одни, преимущественно правые, видятъ въ этомъ охлажденіи естественное слѣдствіе дѣятельности двухъ первыхъ Думъ, достаточно дискредитировавшихъ новое государственное учрежденіе въ глазахъ безпристрастнаго населенія, которое и не вѣритъ поэтому въ плодотворность и третью Думу. Другіе — усматриваютъ въ этомъ только временную реакцію, потому что до выборовъ еще далеко, и кампанія даже самими партизанами ведется вяло, но затѣмъ, какъ полагаютъ эти, въ разгаръ избирательной борьбы населеніе не устроитъ противъ общаго теченія, стяхнетъ съ себя апатію, охваченное живымъ интересомъ. Третьи ищутъ причину глубже. Они полагаютъ, что основныя массы населенія, не затронутыя партизанскими интригами, понимаютъ или чувствуютъ инстинктивно, что кризисъ переживаемаго нами положенія угрожающаго самому существованію государства, заключается не въ формѣ тѣхъ или иныхъ государственныхъ учреждений, а въ утратѣ вѣры въ собственное призваніе, въ утратѣ патриотизма и національнаго духа, если не всѣмъ населеніемъ, то наиболѣе сильными и вліятельными классами, которые не только могутъ постоять за себя, но и повліять на другихъ, въ извращенности понятій объ основныхъ началахъ нравственности, въ упадкѣ и приниженности религіи, которая согрѣвала и поддерживала жизнь населенія въ его тяжелой борьбѣ съ суровой дѣйствительностью, давала ему силу побороть дурныя наклонности или перенести всякія напасти и испытанія, проникала, одухотворяла все существо его семейной жизни. Все это было, но всего этого нѣтъ уже!

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и на прежнихъ выборахъ въ первую и вторую Думу воинствовали только партизаны, а безпартійные вели себя совершенно пассивно: большинство даже не участвовало въ выборахъ, не использовало своего права, какъ бы не придавая серьезнаго значенія и своему участию, и самимъ выборамъ. Даже на сельскихъ и волостныхъ сходахъ степенные и почтенные домохозяева, пользующіеся уваженіемъ мѣстнаго населенія, какъ оказывается, во многихъ волостяхъ совершенно не участвовали въ выборѣ представителей на крестьянскіе съѣзды уполномоченныхъ. Но тамъ уклоненіе домовитаго крестьянства можно объяснить доминирующимъ положеніемъ „голутвенныхъ“, которые увлекли за собою легковѣрную, темную массу, не останавливаясь ни предъ

какими угрозами по адресу противниковъ, если бы они дерзнули возвысить свой голосъ противъ самозванныхъ „освободителей“ разогнанныхъ изъ городовъ, съ фабрикъ и заводовъ. Примутъ ли участіе и окажутъ ли вліяніе на выборы уполномоченныхъ эти степенные крестьяне на новыхъ выборахъ, еще не извѣстно, потому что деморализація крестьянскаго населенія зашла слишкомъ далеко, а распушенность деревенской молодежи, увлеченной „освободителями“ и увлекающейся подвигами экспроприаторовъ (разгуломъ по преимуществу), идетъ еще дальше, угрожая превращеніемъ въ „сознательныхъ“ всего молодого и подрастающаго поколѣнія.

Нѣтъ сомнѣнія однако же, что предстоящіе выборы въ третью Думу имѣютъ крупное значеніе, по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ виѣшняго умиротворенія страны и успокоенія изстрадавшагося населенія, которое до сего времени „не увѣрено въ завтрашнемъ днѣ“, хотя экспроприаціи, разбои, грабежи и убійства призатихли нѣсколько, но по всѣмъ признакамъ только временно, пока „освободители“ не выработали новаго плана кампаніи. А что освободители не будутъ сидѣть „сложая руки“, въ этомъ легко убѣдиться и теперь во всякое время дня и ночи: ихъ агитаторы снуютъ вездѣ — и на наемкѣ среди рабочаго люда, и на берегу Волги на все мѣся протяженіи, гдѣ только могутъ найти подходящую аудиторію (слушателей), на общественныхъ и частныхъ работахъ, въ трактирахъ, грязныхъ харчевняхъ и притонахъ, гдѣ собирается „бездѣльный“, опустившійся и спившійся пролетаріатъ, рыщутъ по деревнямъ и селамъ, въ особенности: по базарамъ и ярмаркамъ, даже и паломниковъ-богомольцевъ не лишаютъ своего вниманія. Все это несомнѣнно служитъ преддверіемъ настоящей кампаніи. Если крайніе лѣвые и не надѣются уже завоевать положеніе непосредственно въ свою пользу, то они постараются возможно больше повредить своимъ недругамъ, каковыми они прежде всего считаютъ умѣренныхъ и октябристовъ, а затѣмъ союзъ русскаго народа.

Населеніе ждетъ отъ третьей Думы прежде всего умиротворенія страны. На этомъ вопросѣ и сосредоточивается теперь все вниманіе изстрадавшагося мирнаго населенія. Его симпатіи всецѣло на сторонѣ тѣхъ дѣятелей, которые выступятъ съ программой умиротворенія на первомъ планѣ.

Все, что пишетъ авторъ этой корреспонденціи, всецѣло приложимо къ нашему краю. Все тѣ чаянія и ожиданія, которыя выражаютъ поволжскіе жители саратовской губ., безусловно раздѣляются всѣми русскими людьми.

Официальныя извѣстія по епархіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ всѣхъ классовъ Починковскаго Духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1907 года.

Ученики IV класъ, окончившіе полный курсъ въ учил.

Р а з р я д ъ 1-й

Яковлевъ Леонидъ, Сперанскій Николай, Травницкій Сергѣй, Богоявленскій Александръ, Богородекій Александръ.

Разрядъ 2-й.

Музинъ Николай, Лебедевъ Константинъ, Сиротинъ Иванъ, Цвѣтковъ Василій, Бѣлавинъ Николай, Добротворскій Павелъ, Колокольцевъ Вячеславъ, Бенедиктовъ Веніаминъ, Медвѣдевъ Николай, Голубевъ Алексѣй, Орловъ Василій, Бѣлавинъ Алексѣй, Лебедевъ Александръ, Приклонскій Михаилъ, Штерновъ Василій, Троицкій Владиміръ.

Ученики III-го класса переводятся въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Рябовъ Анатолий, Смирновъ Дмитрій, Шапошниковъ Михаилъ, Яковлевъ Викторъ (безъ экзамена), Юшковъ Ивапъ, Бѣлавинъ Сергѣй, Орфановъ Николай, Подольскій Александръ.

Разрядъ 2-й.

Каллистовъ Александръ, Травницкій Алексѣй, Добротворскій Алексѣй, Бланковъ Георгій, Захарьевскій Алексѣй, Новосельскій Семень (назначается перекзаменовка по греческому и латинскому языкамъ), Владиміровъ Павелъ, Ягодинскій Петръ, Васильевъ Иванъ.

Допускаются къ перекзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Знаменскій Антонинъ (по ариѳметикѣ), Магницкій Борисъ (по русскому и греческому языкамъ), Магницкій Николай, Кантовъ Владиміръ (по латинскому языку).

Разрядъ 3-й.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Косаткинъ Алексѣй, Миловскій Сергѣй, Путятинъ Александръ, Травинъ Николай, Троицкій Александръ (по прошеніямъ за болѣзнію), Добротворскій Михаилъ, Ильинскій Сергѣй (по малоуспѣшности).

Увольняются изъ училища:

Троицкій Михаилъ, Петровскій Веніаминъ (за малоуспѣшность).

Ученики II класса переводятся въ III-й классъ:

Разрядъ 1-й.

Костальскій Михаилъ, Ягодинскій Александръ (безъ экзамена), Миловскій Павелъ, Пѣвницкій Николай, Авровъ Александръ, Кочемасовъ Григорій, Соловьевъ Александръ, Смиренскій Василій, Зимниховъ Дмитрій, Хоршевъ Григорій, Померанцевъ Геннадій.

Разрядъ 2-й.

Виноградовъ Иванъ, Богоявленскій Георгій, Добротворскій Иванъ, Полетаевъ Иванъ, Виноградовъ Николай, Миловскій Иванъ, Салганскій Борисъ, Амасійскій Николай, Виноградовъ Александръ, Крыловъ Илья, Петровскій Константинъ, Бѣлавинъ Николай, Фаворскій Венедиктъ.

Допускаются къ перекзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Бѣлавинъ Иванъ (по ариѳметикѣ и церковному пѣнію), Лавровъ Серафимъ (по ариѳметикѣ и природовѣдѣнію).

Разрядъ 3-й.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Андреевъ Павелъ, Успенскій Василій (по прошеніямъ за болѣзнію), Архангеловъ Валеріанъ, Шестаковъ Александръ, Богородскій Амфіанъ (по малоуспѣшности).

Ученики I класса переводятся во II-й классъ:

Разрядъ 1-й.

Плехановъ Михаилъ, Садовскій Иванъ, Корневъ Николай (безъ экзамена), Савкинъ Александръ, Лебедевъ Владиміръ, Кемарскій Михаилъ, Приклонскій Иванъ, Анисимовъ Николай, Анненковъ Александръ, Листовъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й.

Коринскій Валеріанъ, Сытинъ Михаилъ, Воскресенскій Василій, Органовъ Николай, Касаткинъ Василій, Соколовскій Леонидъ, Дельфиновъ Борисъ, Виноградовъ Павелъ, Леоновъ Константинъ, Хвощевъ Владиміръ, Бѣляевъ Михаилъ, Бѣльскій Антонинъ, Соловьевъ Николай, Вадовъ Александръ, Добротворскій Дмитрій, Фаминскій Николай.

Разрядъ 3-й.

Допускаются къ перекзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Соколовъ Иванъ (по Священной Исторіи и ариѳметикѣ), Алексѣевскій Владиміръ (по Священной Исторіи и природовѣдѣнію), Кузьминъ Иванъ (по Священной Исторіи и русскому языку), Шестаковъ Сергѣй (по природовѣдѣнію), Хвощевъ Владиміръ (Арскій) (по русскому языку и ариѳметикѣ).

Оставляется въ томъ же классѣ:

Муравьевъ Михаилъ (по прошенію за болѣзнію).

СПИСОКЪ

лицъ по нижегородской епархіи, внесшихъ свои пожертвванія по письмамъ-переводамъ въ Высочайше утвержденный особый комитетъ по усиленію флота на добровольныя пожертвованія.

(Окончаніе)

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Заринъ М.	1 р.	902516
Быстровидовъ Василій	р. 50 к.	902517
Разныя лица	1 р.	902523
Соколовъ Николай	— р. 15 к.	902524
Волгинъ Ефимъ	— р. 50 к.	902529
Бороковъ Петръ	3 р.	902538
Дроздовъ Николай	1 р.	902539
Приходъ с. Котунова	1 р.	502540
—	1 р.	902541
Полчковъ Алексѣй	3 р.	902599
Ястребцова Софія	— р. 75 к.	902616
— Марія	— р. 25 к.	902617
Тюринъ	3 р.	902622
Максимычевъ	— р. 10 к.	902623
Симачевъ Сергѣй	— р. 10 к.	902625
Смирновъ	— р. 10 к.	902626
Храмовъ Яковъ	— р. 20 к.	902627

Фамилиі жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Кирилловъ Ануфрій	— р. 15 к.	902628
Не разобрано	— р. 20 к.	902629
Макуринъ Андрей	— р. 20 к.	902675
Гоголевъ Иванъ	1 р.	902676
Полковниковъ Василій	— р. 20 к.	902677
Русаковъ Иванъ	1 р.	902681
Факеевъ Степанъ	4 р.	902683
Зоринъ Павель	— р. 20 к.	902686
Сухановъ Василій	— р. 25 к.	902692
Причтъ Николаевской церк.	10 р.	902693
Александръ Игнатій	3 р.	902694
Смирновъ Николай	1 р.	902703
Прихожане с. Подольца	1 р. 50 к.	902704
Ветелевъ Ипполитъ	— р. 50 к.	902705
Хлыстовъ Семень	1 р.	902706
Виноградовъ Михаилъ	1 р.	902729
— —	— р. 50 к.	902730
— —	1 р.	902731
— —	1 р.	902732
Алферовъ Василій	1 р.	902759
Виноградовъ Константинъ	2 р.	902760
Перепелевскій Иванъ	3 р.	902761
Боревъ Александръ	1 р.	902770
Смирновъ Яковъ	3 р.	902771
Виноградовъ Николай	2 р.	902772
Зефиоровъ Федоръ	1 р.	902773
Отъ неизвѣстныхъ лицъ	4 р.	902774
Багринскій Арсеній	1 р.	902775
Красильниковъ А.	1 р.	902776
Богатыревъ Иванъ	3 р.	902781
Голубевъ Михаилъ	1 р.	902782
Разныя лица	2 р.	902783
Пономаревъ Михаилъ	1 р.	902784
Троицкій Яковъ	1 р. 20 к.	902787
Виноградовъ Дмитрій	1 р.	902788
Разныя лица	2 р. 90 к.	902789
Грибановъ Григорій	1 р. 15 к.	902791
Семіотрочевъ Николай	2 р.	902794
Разныя лица	1 р.	902795
Семіотрочевъ Николай	3 р.	902796
Виноградовъ Владиміръ	2 р.	902799
Смирнова Ирина	3 р.	902803
— Владиміръ	3 р.	902804
Бовыринъ и Бляблинъ	1 р.	902805
Разныя лица	1 р. 50 к.	902806
Поповъ К.	2 р.	902810
Гурыгинъ Василій	5 р.	902811
Нѣсколько деревень	3 р.	902812
— —	3 р. 22 к.	902813
Турыгинъ Павель	3 р.	902817
Соковникъ Павель	5 р.	902843
Лаврентьевъ И.	5 р.	992844
Склянина Надежда	2 р.	902845
Хруниловъ Александръ	2 р.	902846
Телиновъ Африканъ	— р. 50 к.	902847
Елисева Анастасія	1 р.	902848
Служ. при Иверскомъ монаст.	18 р. 40 к.	902856
Разныя лица	5 р. 20 к.	902867
Настоят. Абабковскаго мон.	2 р.	902871
Игуменія Марія	1 р.	902931
Монахиня Митрополія	— р. 50 к.	902932

Фамилиі жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
— Евсевія	— р. 50 к.	902933
— Парфирія	— р. 50 к.	902934
— Асенефа	— р. 50 к.	902935
Крестовоздвиженскій монаст.	15 р. 50 к.	902936
Монахиня Анастасія	— р. 50 к.	902937
— Вѣра	1 р.	902938
— Серафима	— р. 75 к.	902939
— Нона	— р. 50 к.	902940
Серафимо-Понетаевскій мон.	100 р.	992941
Живокина Серафима	15 р.	902942
Богоявленскій Михаилъ	1 р.	902943
Ивановъ Дмитрій	2 р.	902944
Успенскій Александръ	3 р.	902945
Не разобрано	5 р.	902946
Монахиня Селафиля	10 р.	902947
Сафоновъ А.	25 р.	902948
Игуменія Александра	— р. 50 к.	902949
Матовиловъ Е.	15 р.	902950
Монахиня Дорофея	1 р.	902951
Арбатовскій-Покровскій мон.	5 р.	902952
Игуменія Тарасія	3 р.	902953
— Асенефа	25 р.	902954
Отъ монастыря	25 р.	902955
Игуменія Анфиса	10 р.	902956
Левашовъ Алексій	5 р.	902957
Архимандритъ Тихонъ	5 р.	902958
Арзамасскій монастырь	5 р.	902959
Братья Высокогорской пуст.	3 р.	902960
Настоятель Сафоній	5 р.	902961
Не разобрано	3 р.	902962
Архимандритъ Сергій	5 р.	902963
Левашовъ Алексій	5 р.	902964
Настоят. Кутузовскаго мон.	25 р.	902965
Иеромонахъ Нектарій	3 р.	902966
Не разобрано	— р. 50 к.	902967
Коспитовъ	3 р.	902968
Кораблевъ П.	— р. 50 к.	902969
Иеромонахъ Гурій	3 р.	902970
Монахиня Серафима	2 р. 20 к.	902971
Разныя лица	5 р.	902972
Михѣевъ Дмитрій	3 р.	902973
Монахиня Магдалина	3 р.	902974
Мон. Августина и Малявкина	3 р.	902975
Игуменія Ефросинія съ сестр.	10 р. 25 к.	902976
Подсорова Александра	2 р.	902977
Николаевскій Монастырь	25 р.	902978
Разныя лица	2 р. 75 к.	902979
Монахиня Маргарита	1 р.	902980
Гладышева	1 р.	902981
Игуменія Евгенія	3 р. 50 к.	902982
Отъ монастыря и причта	5 р. 20 к.	902983
Алексѣевскій монастырь	3 р.	902984
Разныя лица	2 р. 20 к.	902985
Иеромонахъ Филаретъ	5 р.	902986

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія нижегородской духовной семинаріи.

Правленіе нижегородской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что 1) для имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ переводныхъ экзаменовъ воспитанникамъ семинаріи, приемныхъ экзаменовъ во всеѣ классы, кромѣ перваго, и переэкзаменовокъ назначено время съ 17 августа по 23 включительно, при чемъ 17 августа имѣютъ быть экзамены и переэкзаменовки по сочиненію; 2) приемные экзамены для поступающихъ въ 1 классъ семинаріи имѣютъ быть съ 24 по 27 августа включительно; 3) молебенъ передъ началомъ ученія имѣетъ быть 31 августа.

Вакансіи имѣются во 2, 3 и 5 классахъ. Въ 1 классѣ при двухъ отдѣленіяхъ и въ 4 классѣ вакансій по окончаніи переэкзаменовокъ въ сихъ классахъ, не предвидится.

Отъ правленія Починковскаго духовнаго училища.

Переэкзаменовки и приемные экзамены въ августѣ мѣсяцѣ 1907 года имѣютъ быть произведены въ слѣдующемъ порядкѣ:

18-го августа—переэкзаменовка по всемъ предметамъ для учениковъ III-го класса.

20-го августа—переэкзаменовка для учениковъ II-го класса.

21-го августа—переэкзаменовка для учениковъ I-го класса.

22--24-го августа—приемныя испытанія для поступления въ I-й классъ училища.

27—28-го августа—экзамены для поступления въ старшіе классы.

23-го августа—съ 9 часовъ утра засѣданіе съѣзда окружного духовенства.

31-го августа—молебенъ передъ начатіемъ ученія.

Отъ Совѣта Нутренской второклассной женской школы.

Совѣтъ школы симъ объявляетъ, что приемные экзамены въ началѣ будущаго учебнаго года для поступающихъ въ школу имѣютъ быть 31-го августа и 1-го сентября. Къ приемнымъ экзаменамъ допускаются дѣвочки отъ 13—17 лѣтъ, окончившія курсъ начальной школы, а также и домашняго образованія. Все желающія поступить въ школу подаютъ прошеніе и метрическую выписъ о рожденіи на имя завѣдующаго школой (почт. адр. г. Княгининъ).

Плата за содержаніе въ школѣ 31 руб. 50 коп. въ годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе 1907 года
ГАЗЕТЫ

„МИНИНЪ“

издаваемую отдѣленіемъ Союза Русскаго Народа „Бѣлое Знамя“.

Направленіе газеты: газета «МИНИНЪ» имѣетъ своею цѣлью: а) возбудить въ душѣ русскаго чело-вѣка національное самосознаніе, б) развить начала, укрѣпляющія патріотическое чувство, чувство долга предъ обществомъ и семьей и, наконецъ, в) противо-дѣйствовать путемъ печати всему, что идетъ противъ Вѣры, Царя и Отечества.

Программа изданія: телеграммы, передовыя статьи, послѣднія новости, обзоръ печати, правительственныя распоряженія внутреннее и внѣшнее обозрѣніе, фельетоны, мѣстная и общая хроника, корреспонденціи, рецензіи, письма, адресованныя въ редакцію для печати и объявленія.

Редакція:—Почайна, д. Казанской церкви; Контора и типографія—Ильинскій съѣздъ, домъ Сорокина.

Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ на годъ 3 р., 6 мѣс. 1 р. 60 коп., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 40 коп. Для иногороднихъ: за годъ 4 р., 6 мѣс. 2 руб., 3 мѣс. 1 р. 50 коп., на 1 мѣс. 50 коп.

Издатель «Бѣлое Знамя». Редакторъ свящ. Н. Орловскій.

Объявленія для помѣщенія въ газетѣ «МИНИНЪ» принимаются на льготныхъ условіяхъ, при чемъ доставившему объявленіе будетъ сдѣлано 20% скидки.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго звода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	✦ ✦	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСК КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И приборовъ для освященія храмовъ
--	-------------	---

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь
Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

— И —

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.